

Партийный аппарат Гомельской области 1943–1945 г.: механизм формирования, качественный состав

С.А. ЕЛИЗАРОВ

Рассмотрены вопросы кадрового обеспечения партийного аппарата на освобожденной от нацистской оккупации территории Гомельской области в 1943–1945 гг., выявлены источники его формирования, дана в динамике характеристика качественного состава партработников, персонального состава областного партийного руководства, взаимоотношения с республиканскими и союзными партийными структурами.

Ключевые слова: восстановление, Гомельская область, кадры, Компартия Белоруссии, обком, райком.

The issues of staffing the party apparatus in the Gomel region liberated from Nazi occupation in 1943–1945 are considered, the sources of its formation are identified, the dynamics of the qualitative composition of party workers, the personnel of the regional party leadership, and the relationship with republican and allied party structures are given.

Keywords: restoration, Gomel region, cadres, Communist Party of Belarus, regional committee, district committee.

Введение. В советской политической системе при монополии на власть коммунистической партии эффективность ее функционирования во многом определялась качественным составом аппарата партийных комитетов, способностью партработников реализовать на практике властные приоритеты, в том числе и в условиях первых лет после освобождения белорусской территории от нацистской оккупации.

В белорусской историографии кадровой политике 1943–1945 гг. прежде всего следует выделить изданную в 1973 г. монографию А.В. Люцко, написанную на основе строгого соблюдения принципа партийности. Тем не менее здесь содержится богатый фактический материал по кадровому обеспечению партийных и советских органов БССР в 1943–1944 гг., прежде всего связанный с деятельностью партийно-советских оперативных групп, вопросами подготовки и переподготовки партийных и советских кадров. Сведения по кадрам партаппарата Гомельской области (и других областей, кроме Витебской, которой посвящены в монографии отдельные сюжеты) представлены лишь фрагментарно, без его специального анализа и персонификации [1].

В современной белорусской историографии проблема кадрового обеспечения не только партийных органов, но и всей системы власти и управления 1943–1945 гг. остается на дальнейшей периферии научного интереса и носит исключительно фрагментарный характер в обобщающих работах по истории Беларуси и истории белорусской государственности [2]–[5].

Цель представленной статьи – показать основные проблемы кадрового обеспечения комитетов гомельской организации КП(б)Б в 1943–1945 гг., выявить основные источники формирования партаппарата области, рассмотреть в динамике его качественный состав (в том числе персональный – областного руководства), отношения по вертикали между партийными инстанциями. При подготовке статьи автор использовал материалы Национального архива Республики Беларусь и Государственного архива общественных объединений Гомельской области.

Основная часть. Формирование партийного аппарата проходило в условиях острого дефицита кадров. На сентябрь 1943 г. на работавших до войны в Гомельском обкоме (ОК) КП(б)Б 5 заведующих (зав.) отделами и 11 секретарей райкомов партии (РК) точные сведения отсутствовали, 5 секретарей РК КП(б)Б отвергли «по деловым соображениям», еще 3 погибли, а 2 пропали без вести [6, л. 27–28]. В результате по состоянию на 9 сентября 1943 г. на 261 штатную должность в партаппарат Гомельской парторганизации было подобрано 119 кандидатов, из них 51 предлагался на новые для них должности (в том числе в горкомах (ГК) и райкомах – 7 из 14 первых секретарей, 15 из 24 зав. отделами, 10 из 18 инструкторов, все 6 пропагандистов ГК) [6, л. 51].

На 23 должности в аппарат Гомельского ОК КП(б)Б подобрали 12 кандидатов, 7 из которых на тот момент находились в советском тылу, 3 – в составе РККА, 2 – на партизанской и подпольной работе. Лучше дело обстояло с кадрами секретарей ОК: из 5 штатных секретарей имелось четверо (первый секретарь В.Ф. Жиженков¹, второй секретарь А.П. Осадчий, третий секретарь А.П. Сыромятников, секретарь по кадрам А.А. Куцак). С остальными структурами обкомовского аппарата были проблемы: из 4 зав. отделами был лишь один, из 6 инструкторов – 3, из 5 зав. секторами и зам. зав. отделами – трое.

Примерно такая же ситуация сложилась и в аппаратах РК и ГК: на 238 штатных единиц рекомендовали 107 человек: на 51 штатную должность секретаря – 37 человек, на 51 зав. отделами – 24, на 51 инструктора – 18, на 36 пропагандистов – только 6. Здесь незначительно численно преобладали партработники, работавшие в советском тылу: 55 против 49 партизан. Однако среди первых секретарей РК и ГК заметно доминировали выходцы из партизан – 11 из 14. Абсолютное большинство партработников составляли белорусы (103 из 119), хотя среди секретарей ОК на тот момент не оказалось ни одного [6, л. 51].

В 1943 г. по мере освобождения территории Гомельщины от нацистской оккупации восстанавливается довоенная система органов власти и управления, в том числе и партийных органов. Применялся механизм, уже опробованный на ранее освобожденных советских территориях, – создание партийно-советских оперативных групп по областям и районам. 17 сентября 1943 г. бюро ЦК КП(б)Б утвердило «Организационные мероприятия по Гомельской области в связи с приближающимся ее освобождением от немецких захватчиков» [8, л. 113–115]. Для возобновления на освобожденных территориях работы советских и партийных органов и решения первоочередных задач восстановления экономики и социальной сферы, организации обслуживания населения и оказания помощи наступавшим частям Красной Армии создавались оперативные группы, состоявшие из руководящих работников обкома и горкома КПбБ, областного и гомельского городского исполкомов, других партийных и советских работников. Эти группы возглавили партийные работники: областную группу – первый секретарь обкома партии Ф.В. Жиженкова, гомельскую городскую – секретарь ГК С.Ф. Антонов, районные группы – уполномоченные обкома партии [1, с. 41–45], [2, с. 189–195], [7, с. 12–13].

7 ноября 1943 г. бюро ЦК КП(б)Б утвердило состав Гомельского обкома КП(б)Б в составе 5 человек: Ф.В. Жиженков, И.П. Кожар, А.А. Куцак, Е.И. Барыкин, К.А. Фукин, трое из которых (И.П. Кожар, Е.И. Барыкин и А.А. Куцак) были активными организаторами и руководителями партизанского и подпольного движения [8, л. 103].

Штаты ОК, ГК и РК КП(б)Б в основном были укомплектованы к ноябрю 1944 г. Из 356 человек, требуемых по штату, в партаппарате имелось 237 человек. Главным образом недоставало инструкторов и пропагандистов. В ОК партии было занято 48 из 79 штатных единиц, в аппаратах РК недоставало 74 человека, в том числе 12 секретарей [9, л. 29–30].

Основными резервами для формирования кадрового состава партаппарата стали участники партизанского и подпольного движения и работники, эвакуированные из тыловых областей СССР. Выходцы из партизан и подпольщиков преобладали среди секретарей – первых лиц областного, городского и районных партаппаратов. На 1 ноября 1944 г. из 5 секретарей Гомельского ОК КП(б)Б (Ф.В. Жиженков – первый секретарь, И.П. Кожар – второй секретарь, А.А. Куцак – третий секретарь, Я.Н. Барсуков – секретарь по кадрам, Е.И. Бугаев –

¹ Жиженков Флавиан Васильевич (1903–1965 гг.), русский, член ВКП(б) с 1924 г. Родился в Петербурге в семье плотника, в 1917–1929 гг. – ученик жестянщика, дворник, электромонтер, 1930–1933 гг. – слушатель Ленинградского отделения Красной Академии, 1933–1935 гг. – на партийной и советской работе в Ленинграде, 1935–1938 гг. – слушатель Института красной профессуры, 1938 г. – работник аппарата ЦК ВКП(б) (Москва), с июля 1938 г. по сентябрь 1941 г. – первый секретарь Гомельского ОК КП(б)Б, с января 1942 г. по январь 1943 г. – секретарь Ашхабадского горкома Компартии Туркменистана, с февраля 1944 г. – первый секретарь Гомельского ОК КП(б)Б, с 1946 г. – заместитель начальника Центрального Государственного Исторического Архива в Ленинграде, начальник Центрального Государственного Архива Военно-Морского Флота в Ленинграде. Награды: 1939 г. – орден Трудового Красного Знамени; 1944 г. – орден Ленина, орден Отечественной войны 1 степени, медаль «Партизану Отечественной войны» 1 степени; 1945 г. – медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

секретарь по пропаганде и агитации) 3 непосредственно участвовали в партизанской и подпольной борьбе. Вторым секретарем работал И.П. Кожар, до войны занимавший должность секретаря Гомельского ОК КП(б)Б по пропаганде и агитации. В годы Великой Отечественной войны И.П. Кожар, Герой Советского Союза, генерал-майор, командовал Гомельским областным партизанским соединением. Третий секретарь ОК А.А. Куцак до войны работал секретарем Гомельского ОК КП(б)Б по кадрам, в годы войны был уполномоченным ЦК КП(б)Б по северной группе партизанских отрядов Гомельской области, батальонный комиссар. Уполномоченным ЦК КП(б)Б по южной группе партизанских отрядов Витебской области с августа 1941 г. по октябрь 1943 г. являлся Я.Н. Барсуков, подполковник, бывший первый секретарь Добрушского РК КП(б)Б, занявший должность секретаря Гомельского ОК КП(б)Б по кадрам [10, л. 77].

Из 4 секретарей Гомельского ГК КП(б)Б двое участвовали в партизанской и подпольной борьбе: второй секретарь Е.И. Барыкин (до войны – секретарь Гомельского ГК КП(б)Б), с августа 1941 г. по апрель 1943 г. возглавлял штаб Гомельского партизанского соединения, полковник; секретарь горкома С.Ф. Антонов (до войны – секретарь Гомельского ГК КП(б)Б по промышленности и транспорту) в годы войны – секретарь Гомельского подпольного ГК КП(б)Б [10, л. 77об.].

Из 32 секретарей сельских РК КП(б)Б по Гомельской области 21 человек участвовали в борьбе в тылу врага, при этом из 15 первых секретарей – 10 [11, л. 15]. Так, первый секретарь Речицкого РК КП(б)Б В.П. Половинко (до войны – 2-й секретарь Василишского РК КП(б)Б Барановичской области) в августе 1942 г. – секретарь подпольного Речицкого РК КП(б)Б, комиссар партизанской бригады им. Ворошилова [11, л. 64]. Второй секретарь Буда-Кошелевского РК КП(б)Б, а с мая 1944 г. – первый секретарь Гомельского сельского РК КП(б)Б А.Н. Демченко в начальный период войны попал в окружение, в Буда-Кошелевском районе создал партизанскую группу, которая в марте 1942 г. была преобразована в партизанский отряд, где он был комиссаром по август 1943 г., а с августа 1943 г. – командиром 1-й Буда-Кошелевской партизанской бригады. Награжден орденами Ленина и Красного Знамени [12, л. 8].

Среди остальных категорий работников партийных аппаратов Гомельской области преобладали отозванные из тыловых восточных областей СССР. В аппарате Гомельского обкома партии таких оказалось 28 из 41 ответственного работника (заведующие отделами, их заместители, заведующие секторами, инструкторы, лекторы), среди них – и первый секретарь обкома Ф.В. Жиженков. В годы Великой Отечественной войны до сентября 1941 г. Ф.В. Жиженков работал первым секретарем Гомельского ОК КП(б)Б, после чего – секретарем Ашхабадского горкома Компартии Туркменистана, а с февраля 1943 г. – вновь первым секретарем Гомельского обкома КП(б)Б. В 1944 г. он был награжден высшей наградой СССР – орденом Ленина «за организацию и руководство партизанским движением», а также медалью «Партизан Отечественной войны» 1 степени. Тем не менее по партийной статистике он проходил по графе «прибывший из восточных областей СССР».

В Гомельском ГК КП(б)Б из 24 работников 18 прибыли из тыловых районов СССР, в сельских РК партии из 135 – 50. Всего по сведениям на ноябрь 1944 г. в партаппарат Гомельской области из партизан пришли 86 человек, из тыловых районов СССР – 113, из Красной Армии – 41 [11, л. 14–15].

Таким образом, руководство партийными органами доверяли прежде всего людям, отличившимся в борьбе с врагом на оккупированной территории, проверенных чрезвычайными условиями и имевших авторитет среди населения. На должности, выполнявшие исполнительские функции, назначали главным образом людей с опытом гражданской работы в военное время.

На 1 ноября 1944 г. в условиях острого дефицита кадров более половины работников партаппарата области (120 из 237) опыта партработы не имели, в том числе 15 работников аппарата ОК КП(б)Б. Свои должности впервые заняли 4 из 5 секретарей Гомельского обкома, в райкомах партии – 11 из 18 первых секретарей (7 из них были до войны вторыми секретарями, а 4 – впервые выдвинуты на секретарскую работу). Такое же положение сложилось со вторыми и секретарями по кадрам райкомов и горкомов. В целом из 42 секретарей горкомов и райкомов КП(б)Б 20 впервые заняли свои должности [9, л. 3], [11, л. 75], [13, л. 47]. 2

секретаря ОК имели высшее образование, двое – среднее, а один – низшее. Состав секретарей ГК и РК по образованию крайне неоднороден: только 4 имели высшее образование, 21 – среднее, при этом 17 – только низшее.

Такой состав партработников и должен был осуществлять руководство всеми процессами восстановления мирной жизни области. Первые итоги восстановления народного хозяйства Гомельской области были подведены на заседании Гомельского ОК КП(б)Б 1 октября 1944 г., на котором был заслушан и утвержден доклад первого секретаря обкома Ф.В. Жиженкова «О деятельности Гомельского ОК КП(б)Б за период после освобождения области от немецко-фашистской оккупации 27.09.1943 – 1.09.1944 г.» [14, л. 2–74]. Этот доклад был подготовлен в «манере победителей»: из 84 предприятий союзного и республиканского подчинения восстанавливались 65, из них 35 предприятий уже выпускали продукцию, восстановлено и работало 360 предприятий и мастерских местной промышленности и промышленности кооперации, 964 колхоза, а «парторганизации всю свою работу по восстановлению колхозов проводили на основе глубокой политической работы в массах» [14, л. 32–46].

Итоговый вывод доклада – «Достигнутые успехи по восстановлению народного хозяйства области есть следствие того, что обком КП(б)Б на выполнение стоявших перед ним задач мобилизовал всю парторганизацию» [14, л. 71]. В качестве доказательств этого перечислялись проведенные в области многочисленные совещания областного и городского партактива, руководителей партийных, советских организаций, земельных органов, руководителей предприятий, колхозного актива. После дежурной фразы о том, что «достигнутые успехи есть также следствие повседневной практической помощи Обкому в его работе со стороны ЦК КП(б)Б и СНК БССР», следовал большой перечень претензий к республиканским ведомствам («большинство предприятий не получили от наркоматов необходимых стройматериалов и инструментов», «Наркомлегпром БССР не уделяет должного внимания делу восстановления предприятий и не принимает решительных мер по обеспечению их материалами и инструментами», «постановление СНК СССР и ГКО в части обеспечения восстанавливаемых предприятий электрооборудованием большинством союзных и республиканских Наркоматов не выполняется», «для обеспечения более быстрого развертывания восстановительных работ в промышленности необходимо решительно усилить руководство предприятиями со стороны промышленных Наркоматов» и т. п.) и заявок на дополнительные топливные и материальные ресурсы (станки, трактора, лошади, молотилки, стройматериалы и т. п.).

Отчет был утвержден бюро обкома и с ним Ф.В. Жиженков направился в декабре 1944 г. в Москву на заседание Оргбюро ЦК ВКП(б): «Я должен сказать, что у меня не было такого трясучего настроения, боязни. Доклад, который был представлен обкомом, он воодушевлял, что мы сделали очень много, что вероятно не каждый обком может приехать с такими результатами...» [15, л. 14].

На заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) доклад получил резко негативную оценку. Выступивший на нем секретарь ЦК ВКП(б), начальник Управления кадров ЦК ВКП(б) Г.М. Маленков заявил (по словам Ф.В. Жиженкова), что «вы не критически относитесь, что выступление ваше есть результат неуважения к критике... Вы думаете много сделали, а все недостатки считаете настолько мелочными, что на них не стоит обращать внимания». А в самом постановлении Оргбюро отмечалось, что «обком партии и его первый секретарь т. Жиженков не критически относятся к недостаткам своей работы, преувеличивают достигнутые результаты, что приносило вред делу восстановления хозяйства, воспитанию кадров в духе большевистской самокритики и непримиримости к недостаткам» [15, л. 9].

На состоявшемся 25–26 декабря 1944 г. заседании партактива области выступление Ф.В. Жиженкова было уже в совершенно ином, чем ранее, тоне: «наша ошибка... заключается прежде всего в переоценке результатов нашей работы, причем с обязательным подчеркиванием: “сделано в исключительно трудных условиях”, вместо критического рассмотрения любого дела, любого вопроса, все ли возможности исчерпаны. Такой метод руководства порождал самоуспокоенность, не помогал вскрывать недостатки...». Сразу же обнаружились и серьезные недостатки в работе самого партаппарата: отсутствие «органической связи» между

отделами обкомов и райкомов КП(б)Б, «надлежащей проверки исполнения», а также «необходимой напряженности в работе» («рабочий день райкомов, райсоветов, целого ряда городских и областных организаций ограничивается световым днем, вечером аппарат не работает»), слабая работа инструкторов как «центральной фигуры аппарата, большая неукомплектованность аппарата [15, л. 10–12].

Решение партактива было вполне предсказуемо: «Собрание партактива считает, что обком и райкомы партии не критически относились к недостаткам в своей работе, преувеличивали достигнутые результаты, что приносило вред делу восстановления хозяйства, делу воспитания кадров в духе большевистской самокритики и непримиримости к недостаткам в работе партийных, советских и хозяйственных организаций» [15, л. 75].

Вопрос о выполнении Гомельским обкомом партии постановления ЦК ВКП(б) от 6 декабря 1944 г. «О работе Гомельского обкома КП(б)Б» был заслушан на заседании бюро ЦК КП(б)Б 12 июня 1945 г. [16, л. 21–28]. Работа Гомельского ОК КП(б)Б была признана неудовлетворительной: «Гомельский ОК КП(б)Б... не перестроил методов своего руководства и не устранил серьезных недостатков в сельском хозяйстве, промышленности, организационно-партийной и партийно-политической работе, отмеченных в постановлении ЦК ВКП(б)». За непринятие должных мер к выполнению постановления ЦК ВКП(б) первому секретарю Гомельского ОК КП(б)Б Ф.В. Жиженкову и председателю облисполкома П.П. Ковальчуку объявили выговор, а отвечавший в обкоме партии за работу сельского хозяйства И.П. Кожар был освобожден от работы второго секретаря Гомельского ОК КП(б)Б как «несправившийся со своими обязанностями» и отозван в распоряжение ЦК КП(б)Б.

Хотя при этом фактически были признаны обоснованными прежние претензии гомельского руководства к ряду союзных и республиканских ведомств: Бюро ЦК КП(б)Б «информировало» ЦК ВКП(б) о том, что «НК станкостроения СССР, НК стройматериалов СССР, НК пищепрома СССР неудовлетворительно проводят работы по восстановлению предприятий, находящихся в Гомельской области, и не обеспечили окончания работ и пуск в эксплуатацию предприятий, предусмотренных к восстановлению решениями правительства», одновременно признав работу НК местопрома БССР по увеличению добычи торфа в Гомельской области «неудовлетворительной».

30 сентября 1945 г. был снят с работы и председатель Гомельского облисполкома П.П. Ковальчук с формулировкой «за неудовлетворительное руководство работой советских органов Гомельской области, невыполнение директив партии и правительства по руководству сельским хозяйством, пренебрежительное и бездушное отношение к приему и устройству демобилизованных из Красной Армии» [17, л. 36]. Новым председателем Гомельского ОИК на бюро ЦК КП(б)Б 2 ноября 1945 г. был утвержден Н.Ф. Абраменко (в годы Великой Отечественной войны – заместитель начальника, начальник политотдела дивизии, начальник политотдела 37 Армии) [18, л. 33].

Ненадолго «пережил» Ковальчука П.П. на своей должности и Ф.В. Жиженков – в мае 1946 г. он был освобожден как необеспечивший руководство областью [19, л. 1]. Его место в июле 1946 г. занял первый секретарь Барановичского ОК КП(б)Б И.П. Тур (в годы Великой Отечественной войны – секретарь ЦК КП(б) Белоруссии по железнодорожному транспорту, секретарь Свердловского областного комитета ВКП(б), заместитель народного комиссара танковой промышленности СССР по кадрам).

К концу 1945 г. ситуация с руководящими кадрами в Гомельской области улучшилась. В партийной статистике за 1945 г. наиболее полные сведения имеются по работникам партноменклатуры ЦК КП(б)Б, включавшей руководителей области (секретари обкома партии и председатель облисполкома («шестерка»), секретарей РК и ГК партии, заведующих отделами обкома, горкомов и райкомов КП(б)Б [20, л. 3–6, 14–18]. Из 426 штатных руководящих должностей этой номенклатуры было занято 406. Большинство из них (119 человек) являлись «сталинскими выдвиженцами» – вступили в партию в 1926–1934 гг., в период острых политических дискуссий и укрепления личной власти И.В. Сталина, в том числе среди 120 секретарей и зав. отделами ОК и РК – 62 (4 из 6 руководителей области, 32 из 53 секретарей РК

КП(б)Белоруссии). Еще 72 номенклатурных работника вступили в партию в 1938–1940 гг., когда после «большого террора» 1937–1938 гг. вакантными стало большое число руководящих должностей, в том числе в партию вступили один секретарь обкома и 8 секретарей РК КП(б)Б.

Абсолютное большинство (87 из 121) имело стаж руководящей партийной работы свыше 2 лет, из них 55 – от 2 до 5 лет. Учитывая кадровые изменения второй половины 1930-х гг. и кадровые чистки 1937–1938 гг., потери в годы Великой Отечественной войны, они уже считались опытными парторботниками.

Также большинство партийных секретарей и заведующих отделами обкома и райкомов партии на своих должностях были людьми новыми, занявшими свои должности после освобождения БССР от нацистской оккупации: к концу 1945 г. 104 из 121 руководящего парторботника (84 %) работали в своей должности до 2 лет (при этом 66 – до года), а общий стаж работы по занимаемой должности до 2 лет имел 91 человек (75 %). Среди этой группы партийных руководителей области преобладали белорусы – 87 (72 %).

Высшее и незаконченное высшее образование имело 39 человек (32 %), 7 (6 %) – среднее специальное, 62 (51 %) – среднее и незаконченное среднее, а 13 (11 %) – низшее. Для этого периода это был хороший показатель, более высокий, чем в органах государственного управления. Наиболее высокий уровень образования был среди «шестерки» (четверо имели высшее образование) и руководителей отделов обкома (из 7 – 4 высшее и незаконченное высшее образование), наиболее низкий средний – среди первых секретарей РК (16 из 17 имели лишь среднее и незаконченное среднее образование).

В 1945 г. заметна большая степень сменяемости парторботников: за год каждый второй руководящий парторботник области поменял место работы (59 парторботников из 121). Половина работников заняли новые руководящие должности по позитивным мотивам: 18 – перешли на более высокие должности, 11 отправили на укрепление отстающих участков работы и занятие вновь созданных должностей. По негативным мотивам потеряли свои рабочие места 14 человек: 11 – как несправившиеся с работой, 3 – как скомпрометировавшие себя.

Если по общему показателю сменяемости партаппарат находился на уровне местных органов государственного управления (около 50 %), то по мотивам – значительно отличался большей степенью позитивных (в органах государственного управления – около 16 % замен) и меньшей – негативных (в органах госуправления – более 50 %) мотивов [21].

Среднестатистический партийный руководитель областного и районного уровня Гомельской области к началу 1946 г. – это коммунист, вступивший в партию в 1926–1934 гг., белорус с высшим / общим средним образованием, в возрасте от 36 до 45 лет, стажем работы в занимаемой должности до 2 лет.

Заключение. Таким образом, кадровые проблемы в партийном аппарате Гомельской области были общими для всей возрождавшейся системы органов власти и управления на освобожденной от нацистской оккупации белорусской территории: дефицит опытных, профессиональных в своей сфере и образованных работников. Основным источником формирования нового партаппарата стали бывшие партизаны и подпольщики, которые в своем большинстве занимали должности секретарей обкома и первых секретарей райкомов КП(б)Б. Прибывшие из тыловых восточных регионов СССР парторботники становились руководителями второго плана или получали исполнительские должности. В результате последовавших кадровых перестановок (особенно в 1945 г.) качественный уровень парторботников повысился и отличался в лучшую сторону от кадрового состава органов государственного управления с связи с более высоким уровнем престижности и властных полномочий парторботы, а также приоритетом кадрового обеспечения партаппаратов по сравнению с иными сферами жизни общества.

Гомельской парторганизацией было многое сделано для восстановления разрушенного войной народного хозяйства области, однако областные партийные и советские руководители вышли за привычные для этого времени рамки правил номенклатурного поведения, сформировав в московском и белорусском руководстве образ людей, неспособных критически оценивать свою работу и стремящихся переложить проблемы региона на союзные и республиканские структуры. Для изменения этого негативного имиджа гомельскому руководству пришлось много сделать в последующие годы.

Литература

1. Люцко, А. В. Деятельность КПБ по подбору, воспитанию и расстановке руководящих кадров (1943–1945) / А. В. Люцко. – Минск : Изд-во БГУ, 1973. – 159 с.
2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / Л. Лыч [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2011. – Т. 5 : Беларусь у 1946–2009 гг. – 613 с.
3. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / А. Вабішчэвіч [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2006. – Т. 6 : Беларусь у 1917–1945 гг. – 728 с.
4. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы 18 – пачатку 21 ст. : у 2 кн. / М. У. Смяховіч [і інш.] ; рэдкал. : А. А. Кваленя [і інш.] ; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларус. навука, 2012. – Кн. 2. – 654 с.
5. История белорусской государственности : в 5 т. / А. А. Коваленя [и др.] ; отв. ред. тома: Н. Б. Нестерович. – Минск : Бел. наука, 2019. – Т. 4 : Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953 гг.). – 567 с.
6. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 144. Оп. 3. Д. 3014.
7. Елизаров, С. А. Восстановление органов государственной власти и управления в Гомельской области (сентябрь 1943 – май 1945 гг.) / С. А. Елизаров // Известия ГГУ им. Ф. Скорины. – 2022. – № 4. – С. 11–16.
8. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 81а. Д. 4.
9. ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 3. Д. 3016.
10. ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 3. Д. 3030.
11. ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 3. Д. 3036.
12. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 41. Д. 303.
13. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 41. Д. 294.
14. ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 1. Д. 15.
15. ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 1. Д. 19.
16. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 165.
17. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 213.
18. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 219.
19. ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 3. Д. 864.
20. ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 3. Д. 3127.
21. Елизаров, С. А. Региональные руководящие кадры Белорусской ССР ССР 1943–1945 гг. : механизм формирования и качественный состав / С. А. Елизаров // Проблемы управления. – 2025. – № 3 (97). – С. 109–114.